

Проблемы интеграции и интернационализации права и правовых систем в сфере геномных исследований

**Мария Владимировна
ЗАХАРОВА,**
заведующий НОЦ
сравнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
член-корреспондент
Международной академии
сравнительного права,
доктор публичного права
(Франция), приглашенный
профессор Университета
города Пуатье (Франция)
avis_777@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

«ЭФФЕКТ РОЗИ», ИЛИ ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В ЭВОЛЮЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА В XXI В.¹

Аннотация. В представленной статье автор анализирует различные юридические эмпирики трансформации юридической карты мира в условиях четвертой промышленной революции. Делается вывод о том, что по аналогии с романом Грэма Симсона данную эмпирику можно метафорично охарактеризовать как «эффект Рози», при котором наблюдается диалектическое единство социального и биологического через гегелевский закон единства и борьбы противоположностей.

Ключевые слова: право, российский, зарубежный, трансформации, технологии.

DOI: [10.17803/2311-5998.2020.68.4.050-056](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.68.4.050-056)

M. V. ZAKHAROVA,

Associate Member of the International Academy of Comparative Law, Doctor of
Public Law, Visiting professor of the University of Poitiers (France), Head of the
scientific and educational center of Comparative Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
avis_777@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE ROSIE EFFECT OR THE DIALECTICS OF THE SOCIAL AND THE BIOLOGICAL IN THE EVOLUTION OF THE LEGAL MAP OF THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The author of the article analyzes various legal empirical aspects of the transformation of the legal map of the world in the context of the Fourth Industrial Revolution. It is concluded that, by analogy with Graeme Simsion's novel, these empirical aspects might be metaphorically described as the "Rosie effect" which is characterized by a dialectic unity of the social and the biological through Hegel's law of the "unity and struggle of opposites".

Keywords: law, Russian, foreign, transformations, technologies.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14002.

Американский физик Стивен Джонс в предисловии к книге нобелевского лауреата Джеймса Уотсона «Двойная спираль» писал, что в отличие от естествоиспытателей прошлого, которые стояли на плечах гигантов, в XX в. многие исследователи (среди которых он называет Дж. Уотсона и Ф. Крика²), стояли на цыпочках своих собственных ног.

Подобный прорыв в естественно-научном знании, свидетелями которого мы стали в XX в. и который, безусловно, стал реальностью и века XXI, порождает и будет порождать дискуссии в общественном пространстве. Как миру и его национальным, международным и транснациональным институтам реагировать на великие и вместе с тем беспрецедентные открытия, «сделанные на цыпочках»? Будет ли в этой реакции социальное доминировать над биологическим³, или наоборот?

Отвечая на поставленный выше головной вопрос, следует отметить, что юридический мир сейчас находится только в стадии становления национальных, международных и транснациональных ответов на него.

Анализируя зарубежную практику, мы можем увидеть многочисленные эмпирики инкорпорации социальных целесообразностей и детерминант в плоскость научной презентации «биологического».

Ярким примером в данном случае выступает антидискриминационный блок юридических норм, связанный с генетическими исследованиями. На интеграционном уровне юриспруденции он, в частности, представлен резолюцией Совета Европы по этическим и правовым проблемам генетических исследований 1989 г., в которой «осуждался отбор работников на генетической основе: кандидаты должны иметь право отказаться от этих тестов без возникновения негативных последствий такого отказа»⁴. На национальном уровне также различные страны мира проводят антидискриминационную политику в области генетических исследований. При этом не всегда судьбу соответствующих законодательных актов можно назвать легкой. Так, как отмечает А. Р. Сахипгареева, в 1995 г. член Конгресса США Луиза Слотер и сенатор Олимпия Сноу представили первый проект федерального закона, запрещающего генетическую дискриминацию, — «О недискриминации генетической информации в медицинском страховании»⁵ (GINA). Закон был принят лишь после 13 лет законодательных усилий и подписан Президентом Джорджем У. Бушем 21 мая 2008 г.⁶

Интересен и опыт Индии в представленном предмете правового регулирования. В соответствии с Актом о техниках предзачаточной и пренатальной диагностики 1994 г. врачам запрещено определять пол будущего ребенка. Данный

² Дж. Уотсон и Ф. Крик в 1953 г. представили научной общественности структуру ДНК.

³ Имеются в виду те грани «биологического», которые стали предметом презентации естественно-научного знания.

⁴ Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 104.

⁵ В данном законе представлены блоки юридических наук по защите прав граждан на основе генетической информации в области медицинского страхования и занятости.

⁶ Сахипгареева А. Р. Правовое регулирование геномных исследований в Соединенных Штатах Америки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4. С. 148–149.

запрет направлен на сокращение числа случаев селективных абортов, вызванных патриархальным укладом жизни в Индии. Весьма строго выглядят санкции за нарушение этого акта по отношению к врачам: лишение свободы на срок до трех лет в случае первичного нарушения и до пяти лет в случае повторного нарушения, штраф до 10 тыс. рупий (за первое нарушение) или до 50 тыс. рупий (за повторное нарушение), а также лишение права заниматься профессиональной деятельностью на срок до пяти лет в случае первичного нарушения и постоянное лишение такого права в случае повторного нарушения⁷.

Не только генетические исследования в отношении человека входят в предмет правового регулирования современных государств, но и объекты флоры. Так, в соответствии с Директивой ЕС 2015/412/ЕС государства — члены ЕС получили право ограничивать или запрещать выращивание на своей территории ГМО, одобренных в ЕС, по социально-экономическим причинам (например, в соответствии с целями сельскохозяйственной политики)⁸.

Обратную закономерность влияния биологических детерминант, установленных в ходе научных исследований, на социальные практики можно увидеть в практике права Израиля (например, процедура получения гражданства Израиля, когда отсутствуют другие доказательства еврейской крови у потенциального претендента; а также при планировании материнства и отцовства при наличии в семье ребенка с врожденными аномалиями, хромосомными (синдром Дауна) и другими наследственно обусловленными заболеваниями; перед выполнением ЭКО; если у матери по данным акушерского анамнеза как минимум два самопривильных выкидыша на ранних сроках беременности⁹).

Конечно, готовых и универсальных решений на поставленный головной вопрос нет. Приемлемой национальной, международной и транснациональной реакцией юридического мира на четвертую промышленную революцию можно метафорически определить как «эффект Рози». В данном случае идет отсылка к роману Грэма Симсона «Эффект Рози», в котором очень выпукло показаны тщетные попытки главного героя — ученого-генетика найти себе спутницу жизни, исключительно руководствуясь генетической совместимостью представителей разных полов.

⁷ Крысенкова Н. Б., Чурсина Т. И. Правовое регулирование генетических исследований в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 147.

⁸ Соколов А. Ю., Богатырева Н. В. Административно-правовое регулирование применения геномных технологий в сельском хозяйстве Испании // Гуманитарные и юридические исследования. Северо-Кавказский федеральный университет. 2019. № 1. С. 158.

⁹ См. подробно по данному вопросу: Rosner G., Rosner S., Orr-Urtreger A. Genetic Testing in Israel // An Overview Annual Review of Genomics and Human Genetics. Vol. 10:175—192 (September 2009). First published online as a Review in Advance on May 19, 2009 ; Zakharova M. V., Voronin M. V. Measure of Freedom in the Context of Legal Regulation of Genomic Research: Foreign Experience // Dilemas contemporaneos — educación política y valores. URL: https://dilemascontemporaneoseducacionpolitica y valores.com/_files/200004128-c6b43c7b2e/EE%2018.12.16%20Medida%20de%20libertad%20en%20el%20contexto%20de%20la%20regulación%20legal%20de.pdf.

Его поиски приводят к счастливой развязке в лице девушки по имени Рози только тогда, когда он «переворачивает карту» с генетической мантрой и начинает видеть и грани социальных практик в химии двух полов. Таким образом, хеппи-энд этого романа лежит в плоскости диалектического единства социального и биологического в решении проблемы выбора через гегелевский закон единства и борьбы противоположностей. Подобная презентативная метафора, на наш взгляд, вполне применима и к правовым реалиям наших дней, проходящим под неотступным влиянием четвертой промышленной революции.

Диалектику социального и биологического в презентации современной юридической карты можно увидеть на примере института биоэтики.

Термин «биоэтика» (этика жизни) был предложен американским врачом Ван Ренсслером Поттером в 1969 г.¹⁰ Его появление связывается с активным развитием медицинских и иных технологий, которые, по справедливому замечанию Т. В. Мещеряковой, позволяет человеку эпохи постмодерна не довольствоваться парадигмами предначертанного бытия, а начать активно творить самого себя¹¹.

Сегодня биоэтика представляет собой синтетическое понятие с рядом ключевых принципов и положений, среди которых в первую очередь называют обще-гуманитарный принцип уважения достоинства личности, а также ряд предметных принципов: «делай благо» (beneficence), адресованный к медицинскому персоналу, принцип справедливого распределения медицинских ресурсов и принцип автономии воли пациента¹².

Оценка биоэтики как междисциплинарного феномена была дана за последние годы сразу на нескольких уровнях. Так, доктринальный уровень представлен в работах И. В. Понкина и А. А. Понкиной. Исследователи рассматривают биоэтику в двух аспектах — как науку и как систему нормативных установлений, определяющих комплекс деонтологических императивов и подходов в медицине и здравоохранении, в фармацевтике и фармакологии (*lex biomedica* — по аналогии с *lex mercatoria*).

В последнем случае биоэтика, по мнению исследователей, выстраивается в систему автономных и самореферентных фундаментальных нравственно-ценостных основ и нормативных установлений, регулирующих отношение к зачатию жизни и вынашиванию плода человека, к рождению, жизни, болезни и терапии, умиранию и смерти человека, к референтным вопросам достоинства личности человека в контексте указанных состояний и условий, к пределам вмешательства человека в человеческую генетику и психику, закладываемых в основу оказания медицинской помощи и медицинских услуг, в целом обращения медицинских работников и медицинских учреждений с пациентами, в основу фармацевтики и фармакологии, а также в основу проведения любых медицинских

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА И ПРАВОВЫХ
СИСТЕМ В СФЕРЕ ГЕНОМНЫХ СОЛЕДОВАНИЙ

¹⁰ Савоцкова Е. В. Многогранность биоэтики как понятия, правовые аспекты регулирования // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (52). С. 256.

¹¹ Мещерякова Т. В. Причины появления биоэтики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4 (12). С. 97.

¹² Encyclopedia of Bioethics / ed. by W. Th. Reich. N. Y.-L., 1995. Vol. I : Basic Writing on the Key Ethical Questions That Surround the Major Modern Biological Possibilities and Problems. С. 109.

и фармацевтических исследований и испытаний (опытов) на людях, обращения с человеческим генетическим материалом, с телами, органами и тканями живых и умерших людей¹³.

Что касается интеграционного уровня оценки проблем биотики, то он представлен в знаменитой Конвенции Овьедо, на организационном — рядом активно функционирующих институтов под эгидой ЮНЕСКО. В последнем случае речь идет, в частности, о реализации масштабного проекта «Глобальная этическая лаборатория». Это многоаспектная база данных, содержащая информацию об этических комитетах национального, регионального и интеграционного уровней; об образовательных программах в данной области, а также о кодексах поведения в разных областях этики и принимаемых в разных странах мира законодательных актах по указанному кругу вопросов.

Национальные взгляды и оценки биоэтических проблем имеют существенные отличия в разных государствах мира. И этот тезис можно в равной мере отнести как к степени разработанности института биоэтики как такового на нормативном уровне, так и к процентному соотношению аверсов и реверсов «запрет — дозволение» в его основании.

В России, в частности, мы можем констатировать, что еще в 90-х гг. прошлого века был создан интеллектуальный центр по разработки проблем биоэтики. Речь идет о Российском национальном комитете по биоэтике (РНКБ) в рамках Российской академии наук. В его задачи входили в том числе экспертные оценки законопроектов, в той или иной мере затрагивающих этико-медицинские проблемы: «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (1992), Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (1993), «О временном запрете на клонирование человека» (2002). Вместе с тем известно, что как такового синтетического закона по биоэтике в России к настоящему времени не принято.

Характерным примером законодательного урегулирования проблем биоэтики стал французский закон «О биоэтике» 1994 г. К основным задачам принятия представленного правового акта законодатель отнес: улучшение жизни, защиту личности и семейных ценностей, а также защиту прав детей. Каждая из названных общегуманитарных ценностей приобрела в представленном законе узконаправленное значение.

Так, улучшение жизни рассматривалось в контексте установления принципов трансплантации органов и тканей; защиты прав личности и семьи — запрета на евгенику, клонирование; установления мер по организации репродуктивной медицины. Защита прав ребенка также имела определенный узконаправленный характер. Законодатель, в частности, определял права и обязанности родителей в случае зачатия посредством искусственного оплодотворения. В Законе устанавливается следующее ключевое правило в данном отношении: «В случае осеменения беременной женщины донором ее партнер, который дал согласие на это осеменение, становится отцом ребенка, не имея возможности уклониться от

¹³ Понкин И. В., Понкина А. А. Особенности этико-правового и институционального регулирования биотехнологий во Франции, Италии, Германии и Австрии // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2014. № 4. С. 158—159.

обязанности отцовства по причине того, что ребенок не был зачат посредством его собственной спермы».

Также к ряду ключевых положений закона относят:

- 1) вопросы трансплантации органов и тканей. В частности, в законе подчеркивается, что невозможно забрать органы у умершего без проверки того, что он не зарегистрировал в соответствующем реестре свой отказ на трансплантацию органов и тканей. При этом должны быть подтверждены анонимность и бесплатное пожертвование;
- 2) принципы проведения процедуры донорства спермы: анонимность и бесплатность;
- 3) базовые положения по защите персональных данных пациентов в области эпидемиологии и государственной медицины.

В своей эволюции данный Закон пережил несколько крупных реформ. Так, в частности, в результате ревизии Закона в 2004 г. был расширен блок норм, посвященных донорству органов между живыми людьми, что способствовало улучшению ситуации в трансплантологии. Реформе Закона о биоэтике в 2011 г. предшествовала серьезная работа по анализу действующего законодательства в этом вопросе, предпринятая Государственным советом страны. О каких же изменениях действующего законодательства идет речь?

Во-первых, новеллы коснулись формального упрощения процедур проведения ряда медицинских процедур. Так, в версии Закона 2004 г. было установлено правило, что для проведения процедуры ЭКО в отношении не зарегистрировавшей свой союз пары должно быть соблюдено правило о предоставлении доказательства совместной жизни не менее 2 лет. Согласно версии Закона о биоэтике 2011 г. данные ограничения были сняты. Во-вторых, несколько вопросов подверглись уточнению в Законе. Так, законодатель указал, что возможно использование гамет донора до десяти раз вместо ранее установленных пяти. Некоторые аспекты биоэтики после масштабных парламентских дебатов сохранили варианты формальной регламентации, изложенные в предыдущих версиях Закона. Речь идет, в частности, о вопросах установления принципа анонимности донорства органов и тканей.

Судебный уровень оценки был дан в рамках как интеграционной юриспруденции, так и национального права. Так, во многом продолжением внедрения на европейской почве института «неправомерного оставления в живых», генетические корни которого можно найти в американской судебной практике, стало дело «Maurice против Франции» в Европейском Суде по правам человека. Супругов Maurice в зал суда привели обстоятельства, сходные с теми, что некогда привели туда и родителей Николя Пирюш: медицинская ошибка, в результате которой не была диагностирована потенциальная возможность рождения больного ребенка у обследуемой беременной женщины. ЕСПЧ в данном случае полностью встал на сторону заявителей и присудил значительные суммы компенсации.

Характерным примером взгляда национальной судебной практики на биоэтические проблемы стало дело «Corine Parpaleix». В данном деле заявительница отстаивала свое право использовать для процедуры ЭКО сперму своего умершего мужа. Финальную точку в этом поставил Трибунал большой инстанции. Он разрешил госпоже Corine Parpaleix получить из банка генетических материалов сперму ее умершего мужа. Через некоторое время после данного судебного решения госпожа Corine Parpaleix, воспользовавшись процедурой ЭКО, родила двойняшек.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА И ПРАВОВЫХ
СИСТЕМ В СФЕРЕ ГЕНОМОННЫХ СОЛЕДОВАНИЙ

Итак, как видно из представленных выше юридических эмпирик национального и интеграционного уровней, «эффект Рози» проявляется себя в различных областях. При этом смещение акцентов в сторону детерминант биологических может привести к практике дискриминации и ограничению прав отдельных личностей и их групп.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Захарова М. В. Ответы сравнительного права на технологические вызовы внешней среды // Юридическое образование и наука. — 2019. — № 8.
2. Калиниченко П. А. Применение законодательства об обязательной геномной регистрации осужденных лиц в российской судебной практике // Законность и правопорядок. — 2019. — № 2. — С. 47—49.
3. Калиниченко П. А. Развитие судебной практики по делам в сфере геномики человека: мировой опыт и Россия // Lex russica. — 2019. — № 6 (151). — С. 30—36.
4. Крысенкова Н. Б., Чурсина Т. И. Правовое регулирование генетических исследований в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 5.
5. Мещерякова Т. В. Причины появления биоэтики // Вестник Томского государственного университета. — Философия. Социология. Политология. — 2010. — № 4 (12). — С. 90—100.
6. Понкин И. В., Понкина А. А. Особенности этико-правового и институционального регулирования биотехнологий во Франции, Италии, Германии и Австрии // Вестник РУДН. — Серия «Юридические науки». — 2014. — № 4.
7. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5 (102).
8. Савощикова Е. В. Многогранность биоэтики как понятия, правовые аспекты регулирования // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 2 (52). — С. 256—258.
9. Сахипгареева А. Р. Правовое регулирование геномных исследований в Соединенных Штатах Америки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 4.
10. Соколов А. Ю., Богатырева Н. В. Административно-правовое регулирование применения геномных технологий в сельском хозяйстве Испании // Гуманистические и юридические исследования. Северо-Кавказский федеральный университет. — 2019. — № 1.
11. Encyclopedia of Bioethics / ed. by W. Th. Reich. — N. Y.-L., 1995. — Vol. I : Basic Writing on the Key Ethical Questions That Surround the Major Modern Biological Possibilities and Problems. — 484 p.
12. Mattei J.-F. La loi de bioéthique: ses sources, ses évolutions, son avenir // Laennec. No.°1/2019. P. 6—26.
13. Rosner G., Rosner S., Orr-Urtreger A. Genetic Testing in Israel // An Overview Annual Review of Genomics and Human Genetics. — Vol. 10:175—192. September 2009.